

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ИСПАНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ (1931–1936)

В. И. Настусевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

valeria.nastusevich@gmail.com;

науч. рук. – Д. Г. Ларионов, канд. ист. наук, доц.

Статья посвящена положению Католической Церкви в годы Второй Испанской Республики. Рассматривается антиклерикальное законодательство, принятое республиканским правительством, и реакция на него католических кругов.

Ключевые слова: Католическая Церковь; Вторая Испанская Республика; Католическое Действие; CEDA.

Католицизм в Испании на протяжении многих столетий играл существенную роль, являясь важным фактором в истории развития страны. «Быть испанцем – значит быть католиком» [1, с. 62], – вполне традиционное утверждение, характерное для первой половины XX в. Католическая Церковь не только была союзницей государственной власти, но и принимала непосредственное участие в управлении страной, влияя на ее социальную, экономическую и политическую жизнь.

Однако с провозглашением в апреле 1931 г. Второй Испанской Республики положение Церкви коренным образом изменилось, поскольку Юридический статут, принятый Временным правительством Испании, устанавливал свободу культов и вероисповедания (Ст. 3) [2, с. 117]. Рядовое духовенство приняло Республику настороженно; большинство испанских епископов с самого начала были настроены враждебно по отношению к новому государству. Вместе с тем представители Церкви надеялись на сохранение благоприятных условий действующего Конкордата 1851 г. [3, р. 152], по которому Испания являлась конфессиональным государством, а католицизм назывался «единственной религией испанской нации» [4].

Первая критика режима со стороны Церкви прозвучала от кардинала-примаса Испании П. Сегура. 1 мая 1931 г. было опубликовано пастырское послание. В нем он призывал католиков, вне зависимости от их политических убеждений, объединиться для избрания в Учредительные кортесы своих кандидатов, которые могли бы отстаивать права Церкви [5]. После публикации послания на примаса Испании и Святой Престол было оказано политическое давление со стороны республиканского правительства.

10–12 мая 1931 г. по Испании прокатилась волна поджогов и разрушений церковного имущества, в испанской культуре получившая

название «сожжение монастырей» (исп. «*quema de conventos*»). По всей стране было разрушено более ста религиозных зданий [6, p. 153]. Несмотря на это официальный Ватикан никак не отреагировал на произошедшее. Его дипломаты признали новый режим и высказали надежду на то, что возникшие проблемы будут решены без каких-либо столкновений и конфронтаций [7, p. 18, 22].

13 мая 1931 г. кардинал П. Сегура вынужденно покинул страну [8, p. 222]. Обязанности примаса были возложены на кардинала Ф. Видаль-и-Барракера, который после изгнания П. Сегуры стал одной из ключевых фигур испанской Католической Церкви, лояльно относившейся к республиканскому режиму.

Переломным моментом в отношениях Церкви с властями стало принятие 9 декабря 1931 г. Конституции Второй Испанской Республики. В ней впервые в истории объявлялось, что «Испанское государство не имеет официальной религии» (Ст. 3) [9]. Наибольший резонанс в католических кругах вызвали 26 и 27 статьи Конституции. Согласно им Конкордат 1851 г. был де-факто аннулирован в одностороннем порядке, Церковь отделялась от государства, в связи с чем был наложен запрет для нее владеть промышленными предприятиями, заниматься торговлей и преподаванием. Предполагалось принятие в течение двух лет специального закона, регулирующего сокращение государственных дотаций на нужды Церкви [9]. Также, согласно Конституции, планировался роспуск некоторых религиозных орденов, в связи с тем, что их деятельность угрожала безопасности государства. Это положение (Ст. 26) было направлено против Ордена иезуитов, поскольку помимо трех канонических обетов они давали еще один – послушание Папе Римскому, что трактовалось как подчинение другому государству [6, p. 154].

Следующим этапом противостояния правительства с Католической Церковью было принятие 2 июня 1933 г. Закона о религиозных конфессиях и конгрегациях. Он закреплял положения, постулируемые Конституцией. Одновременно новый закон запрещал религиозным орденам и конгрегациям заниматься какой-либо политической деятельностью (Ст. 23) [10].

Реакция Католической Церкви на принятие антицерковных законов представляла собой обращения локальных групп испанских кардиналов и епископов, призывающих католиков к мобилизации и борьбе против правительства «за полное восстановление прав церкви» [11, с. 88]. Вскоре на проблему обратил внимание Папа Пий XI (1922–1939). Так, в энциклике *Dilectissima Nobis* («О притеснении Церкви в Испании»), опубликованной 3 июня 1933 г., он выразил свою обеспокоенность ситуацией, осудил «антихристианский дух» испанского режима, заявил, что За-

кон о религиозных конфессиях и конгрегациях оскорбляет Церковь и призвал католиков объединиться против Республики [12, р. 291].

В связи с этим, в среде испанских католиков в 1930-е гг. выросла потребность в духовном сплочении на основе традиционализма. Католическая Церковь, стараясь приспособиться к новым условиям, стала создавать организации религиозного, социального и политического характера. Пожалуй, одной из самых важных организаций того времени было Католическое Действие (КД) (исп. *Acción Católica*). Его главная задача состояла в распространении христианских идей и принципов в обществе и противостояние секуляризму [13, с. 941]. Все члены КД делились по половозрастному признаку на 4 группы: мужчины, женщины, юноши и девушки. В 1931 г. количество членов испанского КД составляло около 10 тыс. человек [14, р. 4]. К 1934 г. их количество увеличилось до 273 тыс. человек. Кроме того, к середине 1930-х гг. КД принадлежала сеть школ, более 200 просветительских центров для рабочих и имелась собственная пресса [15, с. 100]. Одновременно с этим КД в Испании оказывало активную поддержку политическим партиям, созданным по конфессиональному принципу. Для лоббирования церковных интересов члены КД стремились проникнуть на высокие посты в правительстве и в другие политические институты [11, с. 89].

Кроме того, особое внимание стоит уделить Испанской конфедерации автономных правых (исп. *Confederación Española de Derechas Autónomas – CEDA*), которая на протяжении 1930-х гг. являлась самой влиятельной католической политической организацией. Она была создана в марте 1933 г. На учредительном конгрессе организация представляла интересы около 800 тыс. человек [15, с. 101]. Центральное ядро CEDA составило КД. Помимо его в состав вошли региональные правые католические организации и партии аграрного характера. Во время избирательной кампании 1933 г. в парламент CEDA выдвинула лозунги «защиты религии» и одновременно «защиты порядка, семьи и собственности», требуя пересмотра Конституции 1931 г. [2, с. 120]. С октября 1934 г. представители CEDA вошли в республиканское правительство. Благодаря их деятельности многие принятые антицерковные законы не вступили в полную силу.

Таким образом, годы Второй Испанской Республики были ознаменованы реформами правительства, направленными на уменьшение влияния Католической Церкви в обществе. В Испании, где Церковь имела сильные позиции в области экономики, политики и культуры, Ватикан всегда старался бороться за сохранение этих привилегий. Однако решительных действий, приведших бы к разрешению конфликта между республиканскими властями и Церковью, в данный период от Святого Престола не

последовало. Отношение испанского епископата к сложившейся ситуации было различным: последователи кардинала-примаса П. Сегуры были настроены на радикальное сопротивление, в то время как сторонники епископа Ф. Видаль-и-Барракера относились к режиму лояльно. Ключевым событием в отношениях Церкви и государства стало принятие Конституции 1931 г., закреплявшей за Испанией статус светского государства. Конституция и последующие законы определили новую модель взаимоотношений между Церковью и государством. Постепенно испанская Церковь стала формировать собственные политические организации и в политической жизни страны.

Библиографические ссылки

1. *Коваль, Т. Б.* Современная Испания: в лабиринте идентичностей / Т. Б. Коваль // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 57–77.
2. *Туньон де Лара, М.* Испанская церковь и война 1936–1939 гг. / М. Туньон де Лара // Проблемы испанской истории: сб. ст. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1971. – С. 112–137.
3. *Payne, S. G.* Spanish catholicism: an historical overview / S. G. Payne. – Madison, Wisc.: University of Wisconsin Press, 1984. – 263 p.
4. El Concordato de 1851 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: <https://books.google.es/books?id=GNYCAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. Fecha de acceso: 17.03.2022.
5. La pastoral del cardenal Segura, primado de España, que se ha publicado en el Boletín del Arzobispado de Toledo 7 mayo 1931 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: <https://lahemerotecadelbuitre.com/piezas/el-gobierno-de-la-ii-republica-detiene-y-expulsa-de/#.YkmjpehBw2x>. Fecha de acceso: 17.03.2022.
6. *Sánchez-Moreno, M.* Memoria, religión y democracia. Problemáticas de las relaciones entre la Santa Sede y España / M. Sánchez-Moreno // Historia Actual Online. – 2020. – Vol. 51. – P. 153–166.
7. *De Guzmán, E.* Hace cincuenta años: La “Quema de los Conventos” / E. de Guzmán // Tiempo de historia. – 1981. – Vol. 79. – P. 14–23.
8. *Fernández García, A.* La Iglesia ante el establecimiento de la II República / A. Fernández García // Cuadernos de Historia Moderna y Contemporánea. – Madrid: Ed. Univ. Complé. – 1984. – Vol. 5. – P. 215–237.
9. Constitución española de 1931 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: https://es.wikisource.org/wiki/Constituci%C3%B3n_espa%C3%B1ola_de_1931. Fecha de acceso: 17.03.2022.
10. Ley de Confesiones y Congregaciones religiosas [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: https://es.wikisource.org/wiki/Ley_de_Confesiones_y_Congregaciones_religiosas. Fecha de acceso: 17.03.2022.
11. *Мэнхэттэн, А.* Ватикан. Католическая церковь – оплот мировой реакции / А. Мэнхэттэн; [пер. с англ. И. Боронос и Н. Лосевой]. – М.: изд. и тип. Гос. изд. иностр. лит-ры, 1948. – 396 с.

12. Carratalá, A. Voces católicas y propaganda movilizadora ante la Ley de Confesiones y Congregaciones Religiosas / A. Carratalá // Historia y Comunicación Social. – 2014. – Vol. 19. P. 289–299.
13. Католическое Действие // Католическая энциклопедия: в 5 т. / [редакционно-издательский совет: о. Г. Церох (председатель) и др.]. – Москва: «Научная книга» Издательство францисканцев. – 2002–2013. – Т. 2: И – Л / [Аверинцев С. С. и др.]. – 2005. – С. 941–944.
14. Escartín, P. De aquella a esta Acción Católica General / P. Escartín // Acción Católica general [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: <http://www.accioncatolicageneral.es>. – Fecha de acceso: 08.02.2021.
15. Пономарева, Л. В. Испанский католицизм XX века / Л. В. Пономарева; отв. ред. Л. Ю. Слезкин. – М.: Наука, 1989. – 284 с.